

УДК 327.8

ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ

© 2023 г. МИХАЛЕВ Олег Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент

*Факультет международных отношений Воронежского
государственного университета*

394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1

E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Поступила в редакцию 17.04.2023

После доработки 29.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

Аннотация. В статье проанализированы основные факторы, которые определяют политику Польши в отношении Украины как в долгосрочной перспективе, так и в период проведения Специальной военной операции. На основе польских источников автор утверждает, что украинское направление никогда не было для Польши приоритетным, так как главная ее задача – интеграция в евроатлантические структуры. Украина привлекает внимание прежде всего с точки зрения обеспечения безопасности польского государства, поскольку ее независимость и территориальная целостность воспринимается как барьер для «имперских амбиций» России. Чем более активное воздействие на Украину оказывает Москва, тем большее противодействие встречает со стороны Варшавы. После февраля 2022 г. оно выразилось в дипломатических усилиях Польши по сплочению стран Запада в поддержку Украины, оказанию ей военно-технической, финансовой и гуманитарной помощи. Вместе с тем Варшава стремится держаться в рамках общего курса ЕС и НАТО в отношении Украины и не пытается играть самостоятельную роль, понимая ограниченность своих ресурсов. Варшава стремится использовать события на Украине для повышения собственной геополитической роли, но в рамках укрепления своего веса в евроатлантическом блоке.

Ключевые слова: Польша, Украина, внешняя политика Польши, польско-украинские отношения, Специальная военная операция

DOI: 10.31857/S0201708323060049

EDN: xwtgii

Противоположные интересы России и Польши на Украине впервые отчетливо столкнулись во время «оранжевой революции» 2004 г. После нее Москва и Варшава неизменно рассматривали действия противоположной стороны на Украине как

недружественные, что стало одним из важнейших факторов охлаждения отношений между странами. После начала Специальной военной операции РФ на Украине (СВО) 24 февраля 2022 г. напряженность между Россией и Польшей достигла пика.

Недружественными воспринимаются такие действия Варшавы, как усилия по сплочению европейских государств в поддержку Украины, оказание Киеву военной помощи, наращивание численности польских вооруженных сил и войск США на территории Польши, превращение страны в перевалочный пункт для поставки вооружений, отказ от российских энергоносителей, многочисленные высказывания польских политиков, осуждающие СВО как агрессию и требующие искоренить идеологию Русского мира. Однако сложно понять, почему Польша активно защищает Украину, рискуя быть втянутой в вооруженный конфликт напрямую.

В статье выявлены задачи, которые преследует политика Польши в отношении Украины в связи с проведением СВО на основе данных официальных источников, ведущих СМИ и выводов польских исследователей. Понимание мотивов польской политической элиты в украинском вопросе будет способствовать более эффективной реализации российских внешнеполитических целей.

Место Украины во внешней политике Польши

Основные контуры польской политики в отношении Украины после распада Советского Союза описаны как в отечественной [см., напр.: Звягина, 2016: 145–149; Лыкошина, 2015: 113–117; Чернова, 2016: 63–77], так и в польской литературе [см., напр.: Czornik, 2011: 114–121; Fedorowicz, 2011: 163–224; Kuźniar, 2008: 78–79, 161–164, 241–247; Purat, 2011: 113–130]. После падения коммунистического режима в Польше в 1989 г. новые власти приняли на вооружение в проведении восточной политики концепцию, выработанную в эмигрантских кругах вокруг издаваемого в Париже журнала «Культура» (концепция Гедройца – Мерошевского). Она восходит к идеям прометеизма Юзефа Пилсудского¹ и утверждает, что главная угроза безопасности Польши – «империалистические амбиции» России. Для противодействия им необходимо поддерживать суверенитет Украины, Белоруссии и государств Балтии.

Концепция нацелена не против России как государства, а против ее якобы «агрессивных намерений» и предполагает в целях российско-польского примирения отказ Польши от стремления вернуть ранее утраченные на востоке земли и от территориальных претензий к соседям. Украина, исходя из ее геополитического положения, играет ключевую роль в обеспечении безопасности Польши, поэтому польская политическая элита нацелилась на установление более тесных контактов с Киевом. Польша первой признала независимость Украины на следующий день после референдума 1 декабря 1991 г., одной из первых заключила с Украиной Договор о дружбе, сотрудничестве и соседстве (18 мая 1992 г.) и со временем взяла на себя роль «адвоката Украины в Европе». Варшава считала, что в ее интересах помочь Киеву превратиться в стабильное демократическое государство с эффективно развивающейся экономикой, которое может вступить в Евросоюз и НАТО.

¹ Подробнее о прометеизме и других внешнеполитических проектах Пилсудского см.: [Ворожеина, Курганский, 2023: 129–131].

На протяжении 1990-х гг. отношения двух стран развивались нестабильно. Правительства не всегда занимали последовательные позиции и пытались совмещать курс на укрепление взаимного сотрудничества с реализацией других внешнеполитических задач. Однако «оранжевая революция» 2004 г. с новой силой подчеркнула значимость Украины для Польши, продемонстрировала несовпадение интересов Варшавы и Москвы в отношении Украины и подняла вопрос обеспечения безопасности. В условиях возросшего соперничества Польша должна была в еще большей степени заботиться об укреплении связей с Киевом.

Изложенные в таком виде основные цели польской политики могут оставить впечатление о приоритетном характере сотрудничества с Украиной. Для понимания места страны во внешней политике Польши следует рассмотреть проблему в более широком контексте. С тех пор как первое некоммунистическое правительство Т. Мазовецкого в 1989 г. выдвинуло лозунг «возвращения в Европу», понимая под этим не только цивилизационный выбор (возвращение к основам европейской цивилизации, от которых Польша, как считается, была искусственно отторгнута после Второй мировой войны), но и интеграцию в евроатлантические институты, для польского политического мейнстрима не подлежит сомнению, что основные внешнеполитические интересы страны лежат на Западе.

С членством в НАТО и развитием союзнических отношений с США Польша связывает обеспечение безопасности страны; с пребыванием в Евросоюзе – решение задач экономического развития; с ориентацией на западную модель общественного устройства – завершение трансформации политической и социальной систем. Западное направление стоит на первом месте в доктринальных внешнеполитических документах¹, ежегодных отчетах министров иностранных дел в Сейме², международных разделах программ ведущих политических партий³, организации подачи материала в издаваемых Польским институтом международных дел ежегодных обзорах польской внешней политики⁴, в научных исследованиях на соответствующую тему [Kuźniar, 2008; Zięba, 2010], наконец в статье польской Википедии о внешней политике страны⁵. Ориентация на Запад стала образом мышления и восприятия своего места в современном мире не только представителей польской политической элиты, но и общества в целом.

Отношения с восточными соседями играют второстепенную роль, и интерес к ним довольно однокбок: в нем отчетливо преобладают вопросы обеспечения безопасности.

¹ См., напр.: Strategia Polskiej Polityki Zagranicznej. 2017–2021. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/strategia> (дата обращения: 14.04.2023).

² См., напр.: Minister Jacek Czaputowicz o priorytetach polskiej dyplomacji w 2019 roku. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/minister-jacek-czaputowicz-o-priorytetach-polskiej-dyplomacji-w-2019-roku> (дата обращения: 13.04.2023).

³ См., напр.: Polski model państwa dobrobytu. Program Prawa i Sprawiedliwości 2019. P. 171–192. URL: https://pis.org.pl/files/Program_PIS_2019.pdf (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ См., напр.: Rocznik polskiej polityki zagranicznej 2016. URL: <https://www.ceeol.com/search/journal-detail?id=1009> (дата обращения: 14.04.2023).

⁵ Polityka zagraniczna Polski. URL: https://pl.wikipedia.org/wiki/Polityka_zagraniczna_Polski (дата обращения: 14.04.2023).

Политика в отношении Украины сильно зависит от того, насколько остро ощущается «опасность» со стороны России, которая всегда воспринималась главной угрозой. Именно Москва выступала главным фактором сближения Киева и Варшавы: пиковые моменты их сотрудничества приходились на кризисные периоды в 2004, 2014, 2022 гг.

Место Украины в польской внешней политике находится в диапазоне между глубокой периферией и проблемным соседом, если вынести за скобки российский фактор. Прежде всего, это определяется слабостью экономических связей между странами. С 2015 по 2019 гг. товарооборот Польши с Украиной вырос с 5 до 8,6 млрд долл., однако по экспорту и импорту последняя не вошла в десятку важнейших партнеров Польши (для сравнения: товарооборот Польши с ее главным партнером Германией в 2019 г. превысил 132 млрд долл., с Россией – 24,5 млрд). На конец 2019 г. Польша вложила в украинскую экономику чуть меньше 700 млн долл., что составило около 2% от общего объема зарубежных инвестиций, привлеченных Украиной. Украинские инвестиции в Польшу едва превысили 8 млн долл. и имели тенденцию к сокращению¹. Данные говорят о том, что украинский рынок до недавних пор был мало интересен польским предприятиям.

На этом фоне наиболее важным экономическим фактором в отношениях двух стран стала трудовая миграция украинцев в Польшу. Накануне пандемии COVID-19 число трудовых мигрантов оценивалось примерно в 1,2 млн человек, но сократилось после введения коронавирусных ограничений. Однако массовый приезд украинцев на заработки трудно считать инструментом сближения двух стран. Польша после Второй мировой войны сложилась как моноэтничное государство. Польское общество гомогенно, монокультурно, с опаской относится к приезжим и воспринимает приток мигрантов очень настороженно. Антимигрантские настроения – одна из причин прихода к власти в 2015 г. националистической партии «Право и справедливость», которая сохраняет электорат во многом за счет обещаний поддерживать традиционные устои польского общества.

Кроме того, отношение поляков к украинцам осложняет сложная история взаимоотношений двух народов. Первые хорошо помнят о деятельности Украинской повстанческой армии и Волынской резне 1943 г. В течение долгого времени Польша с неохотой открывала двери для мигрантов из Украины и стремилась законодательно создать такие условия, которые обеспечивали только кратковременное пребывание «заробитчан». Украинцы, оставшиеся на постоянной основе, должны были полностью ассимилироваться в польское общество, чтобы не создавать угрозу его целостности. Только столкнувшись с нехваткой рабочих рук из-за оттока поляков в страны ЕС, власти Польши были вынуждены смягчить миграционное законодательство [Горизонтов, 2019: 180–183].

Таким образом, польско-украинские отношения развивались волнообразно: как только ослабевало действие сближающего страны фактора безопасности, интерес к Украине ослабевал и на поверхность выходили противоречия. Например, после

¹ Ukraina. Departament Handlu i Współpracy Międzynarodowej. Ministerstwo Rozwoju i Technologii. URL: <https://www.gov.pl/attachment/af4651da-a6ad-4c41-881b-36701f72fd50> (дата обращения: 18.04.2023).

«оранжевой революции» период «романтического партнерства» уже в конце 2005 г. на фоне разочарования в медленном темпе реформ на Украине и распада «оранжевой коалиции» сменился гораздо более реалистическим подходом. В последующих контактах на высшем уровне поднимались такие острые темы, как трудные вопросы истории, визовый режим для украинцев, возможности допуска их на польский рынок труда, энергетическая политика и пр. В польском обществе вызывали отторжение попытки героизации Степана Бандеры и его сподвижников из Организации украинских националистов [см.: Czornik, 2011: 128, 134–144, 154–156].

После событий 2013–2014 гг. Польша с энтузиазмом восприняла смену власти в Киеве, поддержала новое правительство в вопросе о статусе Крыма и действия Украины в конфликте на юго-востоке страны. Варшава обещала разнообразную помощь как на двустороннем уровне, так и через международные институты. Однако эта помощь была весьма скромной. Польша не оказала существенной финансовой поддержки, не поставила вооружения и амуницию, не организовала регулярную отправку гуманитарных грузов и не проявила активности в принятии беженцев. Амбиции польского правительства резко уменьшились, после того как его не пригласили участвовать в нормандском и минском форматах. Польша довольно быстро встала на осторожную позицию непринятия каких-либо действий без ведома ЕС и НАТО, чтобы не вовлечь страну в конфликт [см.: Kowalczyk, 2015: 8–13]. Варшава не столько беспокоится о проблемах Украины, сколько озабочена укреплением собственной безопасности. Для этого Польша старается укрепить восточный фланг НАТО и упрочить двустороннее военное сотрудничество с США.

Приход к власти партии «Право и справедливость», выступавшей за активизацию роли Польши в украинском вопросе, не только не улучшил отношения двух стран, но и, по оценке бывших польских дипломатических представителей, привел к их значительному ухудшению¹. Причинами стали появление комплекса вызовов, возникших перед новым правительством как внутри страны, так и за ее пределами, а также стремление выставить на первый план вопросы исторической политики. На рубеже 2017–2018 гг. разная трактовка событий Второй мировой войны привела к кризису в польско-украинских отношениях, который сопровождался нападениями на трудовых мигрантов, а также на памятники и воинские захоронения, сжиганием флагов соседней страны. Польша ввела запрет на въезд в страну ряда украинских чиновников из-за их антипольских высказываний и приняла новую редакцию закона об Институте национальной памяти, который предусматривает уголовную ответственность за пропаганду «бандеровской идеологии»². С другой стороны, конфликт Варшавы с Евросоюзом ограничил ее возможности выступать в качестве представителя и проводника влияния ЕС, что повлияло на отношения двух стран.

¹ Polityka wschodnia Polski. Raport Konferencji ambasadorów RP. Warszawa, wrzesień 2019 r. P. 13. URL: <https://ambasadorowiedotorg.wordpress.com/2020/01/15/polityka-wschodnia-polski-raport-konferencji-ambasadorow-rp/> (дата обращения: 11.05.2023).

² В Польше вступает в силу «антибандеровский» закон. EurAsia Daily. 01.03.2018. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/03/01/v-polshe-vstupayet-v-silu-antibanderovski-y-zakon> (дата обращения: 05.04.2023).

Помощь Украине после начала СВО

Заинтересованность Варшавы в поддержке Киева выше, чем раньше, поскольку она убеждена, что цели России выходят далеко за рамки отношений с Украиной. С точки зрения Варшавы, Москва приступила к ревизии существующего миропорядка, что напрямую касается Польши. Воспринимая безопасность Украины как непеременимое условие собственной безопасности, Варшава старается сделать все возможное, чтобы не допустить поражения Киева в развернувшемся конфликте.

Однако Польша не отошла от ранее выработанной линии действий в рамках ЕС и НАТО, т. к. осознает, что не располагает достаточным потенциалом. Ее основные усилия направлены на сплочение союзников по евроатлантическому лагерю для оказания давления на Москву. Вне многосторонних форматов Варшава действует в случаях, когда это не грозит непосредственным втягиванием в конфликт. Можно выделить следующие основные направления деятельности Польши в поддержку Украины: дипломатические усилия, военно-техническую и финансовую помощь.

Сразу после начала СВО польские политики активно участвовали в формировании блока государств, помогающих Киеву. Они убеждали колеблющихся, требовали предоставить Украине членство в ЕС, передать ей оружие, включая танки и авиацию, ввести как можно более жесткие санкции в отношении России и пр. [Подробнее см.: Михалев, 2022: 36–40]. При поддержке США и Британии подход восточноевропейских «ястребов» (не только Польши, но и стран Балтии, Чехии, Словакии, Румынии) возобладавал в Евросоюзе и продолжает определять его линию в российско-украинском конфликте. Польские дипломаты также стремились укрепить контакты с Киевом и убедить украинское руководство в том, что весь «цивилизованный мир» будет прилагать необходимые усилия для поддержки Украины. С февраля 2022 г. по середину 2023 г. состоялось восемь встреч на высшем уровне: президент Польши А. Дуда пять раз посетил Украину (в апреле, мае, августе 2022 г., январе и июне 2023 г.) и трижды принимал В. Зеленского (в декабре 2022 г., феврале и апреле 2023 г.). Подобной интенсивности контактов не отмечалось с 2005 г. в условиях наиболее «романтического» периода отношений двух стран. На встречах А. Дуда убеждал украинцев, что они защищают не только свою страну, но и всю Европу от «русского империализма», а значит, могут получать политическую, экономическую и гуманитарную помощь со стороны Польши (и других стран Запада при ее поддержке) так долго, сколько это будет необходимо¹.

За год после начала СВО Польша передала Украине военную технику, боеприпасы и снаряжение на сумму в 2,4 млрд евро, выйдя по этому показателю на четвертое место после США, Британии и Германии. Украине доставлены 14 самолетов МиГ-29, 300 танков Т-72М и Т-72М1, оставшихся в польских арсеналах с социалистических времен (почти треть имеющихся у Варшавы танков), 54 гаубицы «Краб» (из 188 имеющихся), 40 боевых машин пехоты, 40 бронетранспортеров, 160 зенитно-ракетных

¹ См., напр.: Łomanowski A. Wizyta prezydenta Dudy w Kijowie. „Nic o Tobie Ukraino bez Ciebie”. Rzeczpospolita. 22.05.2022. URL: <https://www.rp.pl/konflikty-zbrojne/art36345931-wizyta-prezydenta-dudy-w-kijowie-nic-o-tobie-ukraino-bez-ciebie> (дата обращения: 11.05.2023).

комплексов «Пёрун», а также минометы, автоматы, ракеты, снаряды и т.д. Всего Украина получила почти 20% тяжелого вооружения, которым располагала польская армия¹.

Эти цифры выглядят внушительно, однако для оценки польской военно-технической помощи необходимо учитывать следующие факты. Во-первых, все поставки согласуются с союзниками по НАТО. Лишь в начале конфликта польское правительство проявило инициативу и предложило передать Украине самолеты МиГ-29, но было остановлено американцами (передача самолетов состоялась только через год). После этого Варшава не пыталась идти впереди старших партнеров. Во-вторых, поляки не являются лидерами по передаче Украине вооружений в процентном соотношении. Чехия отправила свыше 30% своих запасов, Норвегия – почти 26%, Великобритания – 25,5%². В-третьих, с помощью передачи устаревшего советского вооружения Польша решает задачу модернизации собственной армии, рассчитывая пополнить запасы посредством закупки оружия у США и Южной Кореи. Таким образом, Польша поддерживает Украину в военно-техническом отношении пошагово, не допуская ослабления обороноспособности армии и не выходя за рамки общего курса НАТО.

Затраты на вооружение – только часть расходов Польши на поддержку Украины и украинцев. В 2022 г. общий объем израсходованных средств составил 56,6 млрд злотых (почти 12 млрд евро), что в абсолютном выражении поместило Польшу на третье место после США и Германии, а в относительном достигло 1,9% ВВП страны. Военные расходы занимают примерно четверть общего объема, все остальное – средства, выделенные государством, муниципалитетами, неправительственными организациями и пожертвованные гражданами главным образом для беженцев из Украины³. Задача принятия, размещения и обустройства миллионов вынужденных мигрантов, покинувших Украину после 24 февраля 2022 г., стала для Польши наиболее важной из комплекса проблем, связанных с конфликтом. К весне 2023 г. из Украины в Польшу въехали более 11 млн человек. Из них около 1 млн получили статус беженцев и оформили идентификационный номер *PESEL*⁴, позволяющий пребывать в Польше в течение трех лет и иметь доступ к ряду государственных услуг. Польское государство предоставило беженцам право получения материальной помощи, доступ к системе здравоохранения и рынку труда, возможность обучения детей в школах и пр. Это требует больших расходов, которые легли тяжелым бременем на перегруженный социальными обязательствами бюджет и сокращают способность Польши оказывать Украине другие виды помощи.

¹ Kozubal M. Nasz kraj w światowej czołówce pomocy wojskowej dla Kijowa. Rzeczpospolita. 19.12.2022. URL: <https://www.rp.pl/biznes/art37630121-nasz-kraj-w-swiatowej-czolowce-pomocy-wojskowej-dla-kijowa> (дата обращения: 11.05.2023); Frączyk J. Polska pomoc dla Ukrainy przebiła wszystkich. Oto ile poszło z zasobów armii. Business Insider. 26.02.2023. URL: <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/polska-pomoc-dla-ukrainy-przebiła-wszystkich-oto-ile-poszło-z-zasobow-armii/b8296z9> (дата обращения: 11.05.2023).

² Frączyk J. Polska pomoc dla Ukrainy przebiła wszystkich.

³ Там же.

⁴ Аббревиатура от польск. *Powszechny Elektroniczny System Ewidencji Ludności* (Универсальная электронная система регистрации населения). – Прим. ред.

Польское правительство сделало много для решения проблемы беженцев из Украины, но в конце 2022 г. дало понять, что его гостеприимство небезгранично. 14 декабря приняты поправки в закон о помощи украинским гражданам, ужесточающие контроль над ее предоставлением и побуждающие беженцев к выходу на рынок труда и более активной интеграции в польское общество¹. Варшава продемонстрировала, что понесла большие расходы, и беженцы должны сами оплачивать свое содержание. Смене позиции способствовало нарастающее недовольство в малообеспеченных слоях польского общества, которые столкнулись с материальными трудностями и посчитали, что правительство тратит неоправданно много на поддержку Украины и украинцев. Наиболее яркий пример – протесты фермеров с конца 2022 г. против ввоза зерна и другой сельскохозяйственной продукции из Украины. Зерно должно реэкспортироваться в другие страны, однако поступает на польский рынок. Это снижает цены и заставляет местных сельхозпроизводителей нести убытки. После того как протесты достигли больших масштабов, правительству 15 апреля 2023 г. пришлось принять закон, запрещающий до 30 июня ввоз на территорию Польши сельскохозяйственной продукции из Украины. Эта мера вызвала недовольство Киева, однако лидер партии «Право и справедливость» Я. Качиньский заявил, что руководство страны в первую очередь будет защищать интересы собственных граждан². Эти слова характеризуют позицию Польши: она готова оказывать помощь только в тех объемах, которые соответствуют ее интересам.

Вопрос о территориальных претензиях Польши к Украине

В открытых польских источниках тему территориальных претензий к Украине поднимают маргинальные интернет-ресурсы и группировки. Например, в октябре 2022 г. российские СМИ обсуждали статью «Европейские гиены уже начали делить падаль» из интернет-издания «Независимый политический журнал» (*Niezależny Dziennik Polityczny*), к которой прилагалась карта будущего раздела Украины, выдавая ее за позицию польского руководства³. Однако в Польше этот ресурс еще до 2022 г. крупнейшие СМИ характеризовали как источник дезинформации⁴.

Среди системных польских политиков на тему территориальных претензий к Украине высказывался только бывший министр иностранных дел Р. Сикорский.

¹ Theus J. 1800 zł miesięcznie za łóżko. Uchodźcy zapłacą za życie w centrach pomocy. Sejm przegłosował ustawę. OKO.press. 16.12.2022. URL: <https://oko.press/1800-zl-miesiecznie-za-lozko-uchodzcy-zycie-w-centrach-pomocy-sejm> (дата обращения: 24.04.2023).

² Анисимова Н. Киев обвинил Варшаву в нарушении соглашений из-за запрета на импорт зерна. РБК. 15.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/04/2023/643af3a99a794706495ab2fd> (дата обращения: 12.05.2023).

³ См., напр.: В Польше раскрыли план «европейских гиен» по разделу Украины. Известия. 30.10.2022. URL: <https://iz.ru/1418257/2022-10-30/v-polshe-raskryli-plan-evropeiskikh-gien-po-razdelu-ukrainy?ysclid=lhkil2yyxp958548601> (дата обращения: 12.05.2023).

⁴ См., напр.: Rosja atakuje polskie wojsko trollami. TVP.INFO. 15.05.2019. URL: <https://www.tvp.info/42634112/rzeczpospolita-niezalezny-dziennik-polityczny-realizuje-polityke-dezinformacji> (дата обращения: 12.05.2023).

23 января 2023 г. в интервью для радиостанции *ZET* на вопрос, не планировало ли правительство участвовать в разделе Украины, он ответил, что «в первые десять дней войны был момент колебания». Премьер-министр М. Моравецкий решительно опроверг мнение Р. Сикорского¹.

В выступлениях подавляющего большинства политиков и общественных деятелей, в документах политических партий, в материалах крупных СМИ территориальные претензии к Украине не выдвигаются. Польское общество не готово принять идею присоединить украинские земли. Польша связывает с независимостью и территориальной целостностью Украины гарантию собственной безопасности. Участие в разделе Украины встретило бы непонимание со стороны западных партнеров. Кроме того, польская элита не желает менять этнический состав населения, что будет неизбежно в случае перекройки границ. В Польше уже сейчас высоко беспокойство, что из-за притока украинцев страна превращается в двунациональное государство. Большинство поляков считает, что беженцы должны вернуться домой как можно скорее.

* * *

Польша не имела на Украине важных экономических интересов до СВО. Теперь Варшава считает, что ее помощь может распространиться на постконфликтный период. По данным министерства развития и технологии, свыше 1200 польских фирм в сферах строительства, энергетики, химической, фармацевтической, пищевой промышленности и т. д. изъявили желание участвовать в восстановлении Украины². Это призвано не только принести материальные дивиденды Польше и придать новый толчок развитию, но и способствовать росту ее геополитического значения. Польша надеется превратиться в транспортный хаб, точку привлечения и дальнейшего перераспределения зарубежных инвестиций и ключевого военно-политического партнера США.

Таким образом, Польша, активно помогая Украине в конфликте с Россией, решает для себя несколько важных задач, но не ведет самостоятельной игры за рамками политики Запада. С точки зрения польской элиты, поддержка Украины – ключевое условие обеспечения безопасности собственной страны. Однако Польша также намерена использовать сложившуюся ситуацию для увеличения экономического присутствия на Украине и повышения геополитического веса. Это должно, по расчетам Варшавы, упрочить роль Польши в НАТО и ЕС, что является ее наиболее значимой целью.

¹ Klekocki A. Sikorski w ogniu krytyki po rozmowie w Radiu ZET. Jest reakcja Morawieckiego, Radio ZET. 23.01.2023. URL: <https://wiadomosci.radiozet.pl/polska/polityka/sikorski-o-rozborze-ukrainy-w-radiu-zet-w-sieci-zawrzalo-morawiecki-reaguje> (дата обращения: 12.05.2023).

² Rudke M. W cieniu wojny w Ukrainie rośnie znaczenie geopolityczne Polski. Tak może zyskać na tym nasza gospodarka. Business Insider. 22.02.2023. URL: <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/w-cieniu-wojny-w-ukrainie-polska-moze-zyskac-na-swoim-polozeniu-geograficznym/63prdcc> (дата обращения: 12.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ворожеина Я.А., Курганский А.А. (2023) Генезис и эволюция польской геополитической концепции Междуморья. *Современная Европа*. № 1. С. 127–138. DOI: 10.31857/S0201708323010102
- Горизонтов Л.Е. (2019) Миграционная политика постсоциалистической Польши: динамика стратегических установок. *Современная Европа*. № 7. С. 179–185. DOI: 10.15211/soveurope72019179185
- Звягина Д.А. (2016) Польско-украинские отношения: детерминанты прошлого, перспективы будущего. *Вестник Пермского университета. Политология*. № 3. С. 142–154.
- Лыкошина Л.С. (2015) Польша и украинский кризис. *Россия и современный мир*. № 3. С. 113–126.
- Михалев О.Ю. (2022) Изменение международной роли Польши после начала российской спецоперации на Украине. *Современная Европа*. № 5. С. 34–47. DOI: 10.31857/S0201708322050035
- Чернова А.В. (2016) *Роль Польши в восточной политике ЕС*. Аспект-пресс, Москва. 176 с.
- Czornik K. (2011) Miejsce Ukrainy w polskiej polityce zagranicznej po “pomarańczowej rewolucji”: próba bilansu. *Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku*. Ed. by M. Stolarczyk. Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice, Poland. P. 113–159. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197745576.pdf> (accessed: 18.04.2023).
- Fedorowicz K. (2011) *Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010*. Wydawnictwo naukowe UAM, Poznań, Poland. 343 p.
- Kowalczyk A. (2015) Polityka polski wobec Ukrainy w 2014 roku – próba bilansu. *Biuletyn OPINIE FAE*. No. 3. 23 p. URL: <https://fae.pl/biuletynopiniefae/pukraina2014.pdf> (accessed: 10.05.2023).
- Kuźniar R. (2008) *Droga do wolności. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej*. Wydawnictwo naukowe SCHOLAR, Warszawa, Poland. 335 p.
- Purat A. (2011) Polityka zagraniczna III RP wobec Ukrainy po 1989 roku. *Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie*. Ed. by L. Czechowskiej, M. Bierowiec. Wydawnictwo naukowe UMK, Toruń, Poland. P. 113–130.
- Zięba R. (2010) *Główne kierunki polityki zagranicznej Polski po zimnej wojnie*. Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, Warszawa, Poland. 251 p.

Priorities of Poland's Policy Towards Ukraine

O.Yu. Mikhalev

Candidate of Sciences (History)

Associate Professor at the Department of International Relations, Voronezh State University
Universitetskaya sq., 1, Voronezh, Russia, 394018

E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Abstract. The article explores the main factors that determine Polish policy towards Ukraine in the long term and also during special military operation. Based on the analysis of Polish sources, the research points out that the Ukrainian direction has never been a priority for Poland, because its main aim is integration into Euro-Atlantic structures. Ukraine is important primarily from the point of view of ensuring the security of the Polish state because its independence and territorial integrity are perceived as a barrier to Russia's “imperial ambitions”. The more noticeable impact on Ukraine Moscow exerts, the more resistance it meets from Warsaw. After February 2022 Polish diplomatic efforts were aimed at uniting Western countries to support Ukraine, providing it with military-technical, financial and humanitarian assistance. At the same time War-

saw strives to stay within the framework of the common course of the EU and NATO towards Ukraine and does not try to play an independent role, as it understands the limitations of its resources. Poland intends to use the events in Ukraine to increase its own geopolitical role but only within the Euro-Atlantic coalition.

Key words: Poland, Ukraine, Polish foreign policy, Polish-Ukrainian relations, special military operation

DOI: 10.31857/S0201708323060049

EDN: xwtgii

REFERENCES

Chernova A.V. (2016) *Rol' Pol'shi v vostochnoi politike ES* [The role of Poland in the Eastern policy of the EU], Aspect-Press, Moscow, Russia. (In Russian).

Czornik K. (2011) Miejsce Ukrainy w polskiej polityce zagranicznej po “pomarańczowej rewolucji”: próba bilansu [Ukraine's place in Polish foreign policy after the “Orange Revolution”: an attempt to balance], in Stolarczyk M. (ed.) *Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku*, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice, Poland, pp. 113–159. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197745576.pdf> (accessed: 18.04.2023).

Fedorowicz K. (2011) *Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010* [Polish policy towards Russia, Ukraine and Belarus in 1989–2010]. Wydawnictwo naukowe UAM, Poznań, Poland.

Gorizontov L.E. (2019) Migratsionnaya politika postsotsialisticheskoy Pol'shi: dinamika strategicheskikh ustanovok [Migration Policy of post-Socialist Poland: Dynamics of Strategic Attitudes], *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 179–185. DOI: 10.15211/soveurope72019179185 (In Russian).

Kowalczyk A. (2015) Polityka polski wobec Ukrainy w 2014 roku – próba bilansu [Polish policy towards Ukraine in 2014 – an attempt to take stock], *Biuletyn OPINIE FAE*, 3. URL: <https://fae.pl/biuletynopiniefae/pukraina2014.pdf> (accessed: 10.05.2023).

Kuźniar R. (2008) *Droga do wolności. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej* [The road to freedom. Foreign policy of the Third Republic of Poland], Wydawnictwo naukowe SCHOLAR, Warszawa, Poland.

Lykoshina L.S. (2015) Pol'sha i ukraïnskii krizis [Poland and the Ukrainian crisis], *Rossiya i sovremennyyi mir*, 3, pp. 113–126 (In Russian).

Mikhalev O.Yu. (2022) Izmenenie mezhdunarodnoi roli Pol'shi posle nachala rossiiskoi spetsoperatsii na Ukraine [Changes in the international role of Poland after the beginning of the russian special operations in Ukraine], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 34–47. DOI: 10.31857/S0201708322050035 (In Russian).

Purat A. (2011) Polityka zagraniczna III RP wobec Ukrainy po 1989 roku [Foreign policy of the Third Republic of Poland towards Ukraine after 1989], in Czechowskiej L., Bierowiec M. (ed.) *Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie*. Wydawnictwo naukowe UMK, Toruń, Poland, pp. 113–130.

Vorozheina Ya.A., Kurganskii A.A. (2023) Genezis i ehvolyutsiya pol'skoi geopoliticheskoi kontseptsii Mezhdumor'ya [Genesis and evolution of the Polish geopolitical concept of Intermarium], *Sovremennaya Evropa*, 1, pp. 127–138. DOI: 10.31857/S0201708323010102 (In Russian).

Zięba R. (2010) *Główne kierunki polityki zagranicznej Polski po zimnej wojnie* [The main directions of Polish foreign policy after the Cold War]. Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, Warszawa, Poland.

Zvyagina D.A. (2016) Polsko-ukraïnskije otnosheniya: determinanty proshlogo, perspective budushchegovo, *Vestnik Permskogo Universiteta. Politologia*, 3, pp. 142–154 (In Russian).